

МОНОГРАФИЯ БАЗОВЫЙ ПРОЕКТ KLT-RBD

Том X. Гносеология, антропология и философия естествознания

Расширенная редакция v182: theory of knowledge, anthropology of reversal,
philosophy of science, prior-art boundary

Автор идей, конструкций, терминов, программной линии и реперной базы
данных: Курпишев Иван Борисович / Ivan Borisovich Kurpishev, Independent
Researcher, Kaliningrad.

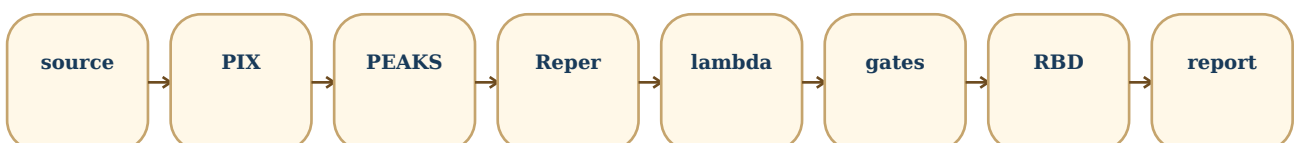
```
status = volume10_epistemology_anthropology_expanded_without_truth_status
file = mbp182.pdf
short paths only: mbp182/d/mbp182.pdf, mbp182/src/mbp182.md
```

No-loss rule for this volume: no earlier monograph, article, package, registry, site page, proof ledger,
blocker card or RBD layer is cancelled by this draft. The present volume is an expanded working
redaction. It carries previous material forward and marks what must later be inserted in full text form.

Layer	Role in the expanded monograph
Master corpus 5.0	C@C, Reper, lambda, delta_truth, NAPG 3.0, KLT/RBD
Monograph 5.1	no-loss layer, RBD/RPD, KLT 4.14, KLT 5.1, predictive Reper manifolds
PILOT-01	formula-chain audit, gap-node, Fano barrier, theorem-candidate discipline
SIGMA/NAPG	stratified time, Pack, Hodge, associator amplitude, reduced obstruction quotient
v32-v179	physics, chemistry, biology, DNA, software, site and artifact development ledger
External official routes	NIST ASD, PubChem PUG-REST, NCBI Datasets, Ensembl REST, UniProt, RCSB PDB, arXiv API, EIS procurement

Том X строится не как сокращённая справка, а как рабочий слой полной компиляции. В дальнейшем этот текст должен быть соединён с исходными PDF, HTML, TeX, DOCX, SQLite, ZIP и site-архивами через единый source atlas. Там, где прежний материал уже существует, новая редакция не переписывает его насильственно, а даёт пояснение, уточнение статуса и место вставки в полную книжную сборку.

Ключевой запрет: удобная формула, красивая аналогия, похожая структура, программный отчёт или удачный график не получают повышенный статус без D, Dom, proof-object, Evidence-D, matched-null, blind gate, Fano/morphism gate and reproduction gate. Иначе монография снова превратится в коллекцию впечатляющих заявлений, а мы вроде бы собираем математику, не витрину для восторгов.

Оглавление рабочей редакции

1. Задача философского тома
2. Знание как Rereg: факт, идея, возможность, основание
3. Антропология разворота: человек как Rereg действия
4. Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom
5. Платон и апории: форма, движение, достаточное основание
6. Бурбаки и архитектура структур
7. Клейн и инварианты: мост к KLT
8. Философия естествознания: физика, химия, биология
9. Память проекта и сайт как антропологический объект
10. AI as editor, not authorial priority
11. Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD
12. Truth-status and humility of knowledge
13. Гносеологический словарь KLT-RBD
14. Философский prior art и граница новизны
15. Человек, программа и база данных
16. Критика возможных возражений
17. Финальная архитектура томов 0-12
18. План полной книжной редакции

1. Задача философского тома

Задача философского тома рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри epistemology каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R,I,U;D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - связать KLT-RBD с теорией познания и философией естествознания. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Задача философского тома" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене epistemology эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Задача философского тома" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для epistemology пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но

понижает её статус. Она может быть `review_seed`, `hypothesis`, `theorem_candidate` или `blocker`. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как `source atlas`. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, `proof route`, исторический комментарий или машинный `artefact`. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Задача философского тома" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: `source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report`. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря `source`, смещение `Dom`, отсутствие `D`, неверный `null`, ложный `morphism`, невалидный `proof-object` или неподтверждённый `reproduction gate`.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, `rollback`-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

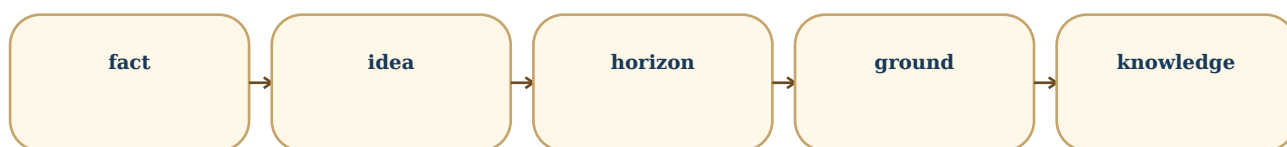
Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Задача философского тома" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие `proof-blockers` закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Задача философского тома": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а `prior art` остаётся `prior art`.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

2. Знание как Reper: факт, идея, возможность, основание

Знание как Reper: факт, идея, возможность, основание рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри knowledge каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить Reper(R,I,U;D), быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - перевести эпистемологию в структуру R,I,U,D. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Знание как Reper: факт, идея, возможность, основание" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене knowledge эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Знание как Reper: факт, идея, возможность, основание" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для knowledge пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно,

стараяются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть `review_seed`, `hypothesis`, `theorem_candidate` или `blocker`. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как `source atlas`. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, `proof route`, исторический комментарий или машинный `artefact`. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Знание как Reper: факт, идея, возможность, основание" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: `source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report`. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря `source`, смешение `Dom`, отсутствие `D`, неверный `null`, ложный `morphism`, невалидный `proof-object` или неподтверждённый `reproduction gate`.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, `rollback`-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Знание как Reper: факт, идея, возможность, основание" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие `proof-blockers` закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Знание как Reper: факт, идея, возможность, основание": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а `prior art` остаётся `prior art`.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

```
KnowledgeRep = (R: fact, I: concept, U: horizon, D: ground)
Truth-like target = cr(U,I;R,D) -> -1
No D => opinion/gap, not knowledge-status
```

3. Антропология разворота: человек как Reper действия

Антропология разворота: человек как Reper действия рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри anthropology каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R,I,U;D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - связать память, поступок, ответственность и D. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Антропология разворота: человек как Reper действия" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене anthropology эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Антропология разворота: человек как Reper действия" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для anthropology пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно,

стараяются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть `review_seed`, `hypothesis`, `theorem_candidate` или `blocker`. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как `source atlas`. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, `proof route`, исторический комментарий или машинный `artefact`. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Антропология разворота: человек как `Reper` действия" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: `source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report`. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря `source`, смешение `Dom`, отсутствие `D`, неверный `null`, ложный `morphism`, невалидный `proof-object` или неподтверждённый `reproduction gate`.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, `rollback`-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Антропология разворота: человек как `Reper` действия" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие `proof-blockers` закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Антропология разворота: человек как `Reper` действия": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а `prior art` остаётся `prior art`.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

4. Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom

Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри kant каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить Reper(R,I,U;D), быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - показать Dom как современную форму условий применимости. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает gar или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Reper}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене kant эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для kant пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть `review_seed`, `hypothesis`, `theorem_candidate` или `blocker`. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как `source atlas`. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, `proof route`, исторический комментарий или машинный `artefact`. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: `source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report`. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря `source`, смещение `Dom`, отсутствие `D`, неверный `null`, ложный `morphism`, невалидный `proof-object` или неподтверждённый `reproduction gate`.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, `rollback`-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие `proof-blockers` закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Кантовская линия: созерцание, условия опыта, Dom": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а `prior art` остаётся `prior art`.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

Редакционная помета полной версии: в финальной компиляции сюда добавляются прямые вставки из прежних монографий, статей, таблиц RBD и карточек доказательного реестра. Текущая версия не удаляет эти материалы, а задаёт место и статус их интеграции.

5. Платон и апории: форма, движение, достаточное основание

Платон и апории: форма, движение, достаточное основание рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри plato каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R,I,U;D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - объяснить, почему апории требуют Reper-замыкания. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает gar или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Платон и апории: форма, движение, достаточное основание" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене plato эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Платон и апории: форма, движение, достаточное основание" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для plato пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть `review_seed`, `hypothesis`, `theorem_candidate` или `blocker`. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как `source atlas`. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, `proof route`, исторический комментарий или машинный `artefact`. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Платон и апории: форма, движение, достаточное основание" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: `source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report`. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря `source`, смещение `Dom`, отсутствие `D`, неверный `null`, ложный `morphism`, невалидный `proof-object` или неподтверждённый `reproduction gate`.

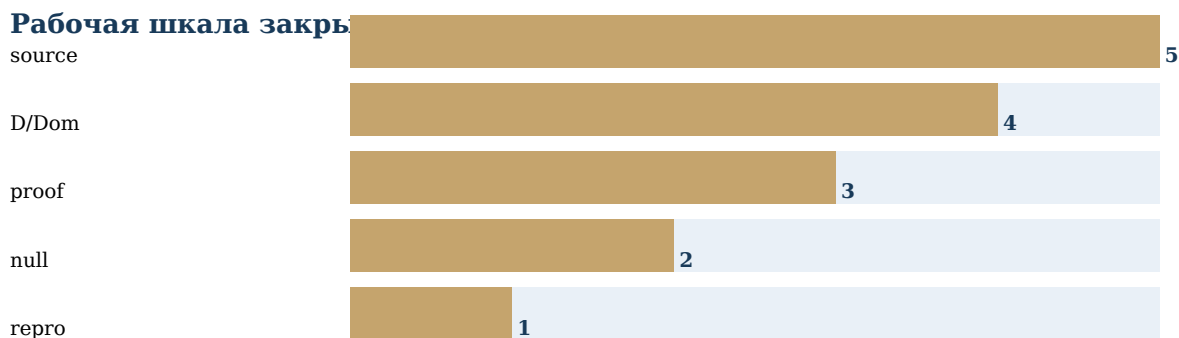
Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, `rollback`-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Платон и апории: форма, движение, достаточное основание" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие `proof-blockers` закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Платон и апории: форма, движение, достаточное основание": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а `prior art` остаётся `prior art`.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

6. Бурбаки и архитектура структур

Бурбаки и архитектура структур рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри bourbaki каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R, I, U; D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - развести сумму дисциплин и архитектуру математики. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Бурбаки и архитектура структур" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R, I, U; D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене bourbaki эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Бурбаки и архитектура структур" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для bourbaki пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Бурбаки и архитектура структур" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смещение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Бурбаки и архитектура структур" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Бурбаки и архитектура структур": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

7. Клейн и инварианты: мост к KLT

Клейн и инварианты: мост к KLT рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри klein каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R,I,U;D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - объяснить авторский перенос invariant-thinking в Reper/RBD. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Клейн и инварианты: мост к KLT" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене klein эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Клейн и инварианты: мост к KLT" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для klein пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review seed, hypothesis, theorem candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Клейн и инварианты: мост к KLT" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смешение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

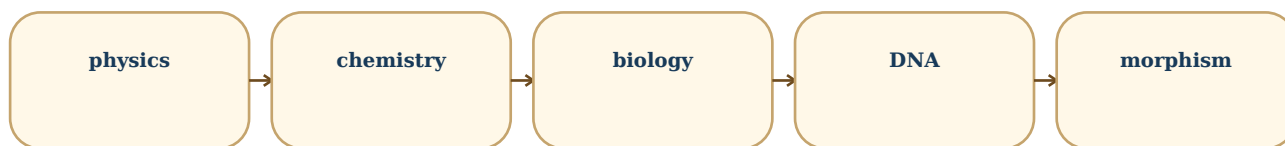
Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Клейн и инварианты: мост к KLT" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Клейн и инварианты: мост к KLT": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

8. Философия естествознания: физика, химия, биология

Философия естествознания: физика, химия, биология рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри science philosophy каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить Reper(R,I,U;D), быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - связать домены без междоменной инфляции. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Философия естествознания: физика, химия, биология" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Reper}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене science philosophy эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Философия естествознания: физика, химия, биология" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для science philosophy пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Философия естествознания: физика, химия, биология" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смешение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Философия естествознания: физика, химия, биология" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как гряда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Философия естествознания: физика, химия, биология": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие

исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

Редакционная помета полной версии: в финальной компиляции сюда добавляются прямые вставки из прежних монографий, статей, таблиц RBD и карточек доказательного реестра. Текущая версия не удаляет эти материалы, а задаёт место и статус их интеграции.

9. Память проекта и сайт как антропологический объект

Память проекта и сайт как антропологический объект рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри site memory каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R,I,U;D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - показать сайт как хранитель корпуса. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает gar или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Память проекта и сайт как антропологический объект" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене site memory эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Память проекта и сайт как антропологический объект" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для site memoгу пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Память проекта и сайт как антропологический объект" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смешение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Память проекта и сайт как антропологический объект" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Память проекта и сайт как антропологический объект": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями,

10. AI as editor, not authorial priority

AI as editor, not authorial priority рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри AI role каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R,I,U;D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - закрепить авторство Курпишева И.Б. и редакционную роль AI. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает gap или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "AI as editor, not authorial priority" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене AI role эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "AI as editor, not authorial priority" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для AI role пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно,

стараятся.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть `review_seed`, `hypothesis`, `theorem_candidate` или `blocker`. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как `source atlas`. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, `proof route`, исторический комментарий или машинный `artefact`. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "AI as editor, not authorial priority" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: `source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report`. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря `source`, смещение `Dom`, отсутствие `D`, неверный `null`, ложный `morphism`, невалидный `proof-object` или неподтверждённый `reproduction gate`.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, `rollback`-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

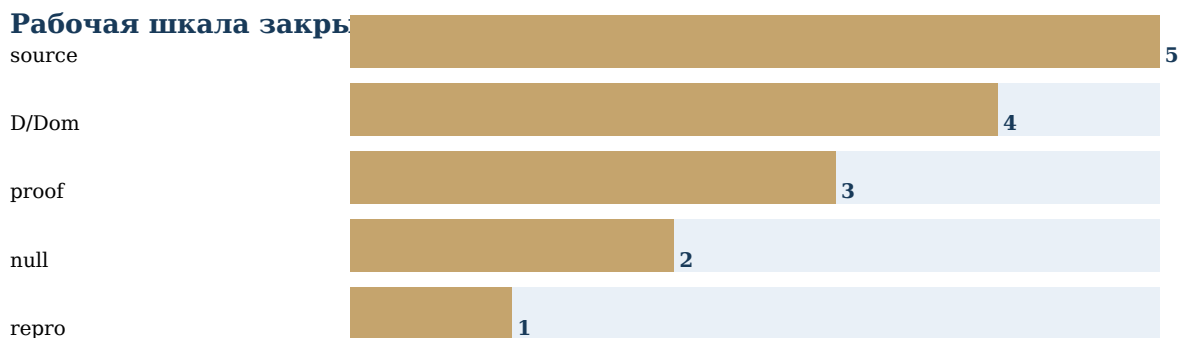
Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "AI as editor, not authorial priority" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие `proof-blockers` закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "AI as editor, not authorial priority": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а `prior art` остаётся `prior art`.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

```
AI_role = editor/tool/compiler
Authorial_priority = Kurpishev Ivan Borisovich
```


11. Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD

Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри *ethics* каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R, I, U; D)$, быть помещён в *Dom* и пройти *proof/status-gates*. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - связать метод с экономией средств и ответственностью. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется *status ladder*, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится *source-layer* или *appendix-layer*.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает *gap* или *blocker*; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического *prior art*, а в соединении классических структур, источниковых документов, *Reper*-карт, *Evidence-D* и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет *Dom*, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет *D*, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Reper}(R, I, U; D)$. *R* удерживает установленное содержание, *I* - инвариант или проектную идею, *U* - поле допустимых вариантов, *D* - достаточное основание. В домене *ethics* эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на *raw layer*, карту преобразования и контрольный *hash*. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше

не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для ethics пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смешение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Этика аудита и общественный смысл KLT-RBD": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

12. Truth-status and humility of knowledge

Truth-status and humility of knowledge рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри status philosophy каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить Reper(R,I,U;D), быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - объяснить осторожность как силу метода. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Truth-status and humility of knowledge" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Reper}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене status philosophy эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Truth-status and humility of knowledge" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для status philosophy пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Truth-status and humility of knowledge" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смещение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Truth-status and humility of knowledge" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Truth-status and humility of knowledge": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

Редакционная помета полной версии: в финальной компиляции сюда добавляются прямые вставки из прежних монографий, статей, таблиц RBD и карточек доказательного реестра. Текущая версия не удаляет эти материалы, а задаёт место и статус их интеграции.

13. Гносеологический словарь KLT-RBD

Гносеологический словарь KLT-RBD рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри glossary каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить Reper(R,I,U;D), быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - дать термины для внешнего читателя. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает gap или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Гносеологический словарь KLT-RBD" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись C@C -> Rep(R,I,U;D). R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене glossary эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Гносеологический словарь KLT-RBD" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для glossary пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем

показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть `review_seed`, `hypothesis`, `theorem_candidate` или `blocker`. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как `source atlas`. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, `proof route`, исторический комментарий или машинный `artefact`. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Гносеологический словарь KLT-RBD" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: `source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report`. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря `source`, смещение `Dom`, отсутствие `D`, неверный `null`, ложный `morphism`, невалидный `proof-object` или неподтверждённый `reproduction gate`.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, `rollback`-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Гносеологический словарь KLT-RBD" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие `proof-blockers` закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как гряда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Гносеологический словарь KLT-RBD": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а `prior art` остаётся `prior art`.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

14. Философский `prior art` и граница новизны

Философский *prior art* и граница новизны рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри *prior art* каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R, I, U; D)$, быть помещён в *Dom* и пройти *proof/status-gates*. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - не присваивать классиков, а показывать авторскую сборку. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется *status ladder*, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится *source-layer* или *appendix-layer*.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает *gar* или *blocker*; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического *prior art*, а в соединении классических структур, источниковых документов, *Reper*-карт, *Evidence-D* и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Философский *prior art* и граница новизны" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет *Dom*, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет *D*, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R, I, U; D)$. *R* удерживает установленное содержание, *I* - инвариант или проектную идею, *U* - поле допустимых вариантов, *D* - достаточное основание. В домене *prior art* эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на *raw layer*, карту преобразования и контрольный *hash*. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Философский *prior art* и граница новизны" требуется *proof-ledger*: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются *theorem-candidates*, а какие являются *blockers*. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для *prior art* пример строится так: берётся *source-object*, выделяются *PIX*-элементы, группируются *PEAKS*-состояния, строится *Reper*-карта, затем показывается, что происходит при наличии *D* и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть *review_seed*, *hypothesis*, *theorem_candidate* или *blocker*. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё

недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Философский prior art и граница новизны" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смещение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Философский prior art и граница новизны" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Философский prior art и граница новизны": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

15. Человек, программа и база данных

Человек, программа и база данных рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри human-machine каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить Reper(R,I,U;D), быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - объяснить сотрудничество человека и формального контура. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Человек, программа и база данных" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow Rep(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене human-machine эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Человек, программа и база данных" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для human-machine пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря

фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Человек, программа и база данных" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротях, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смещение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

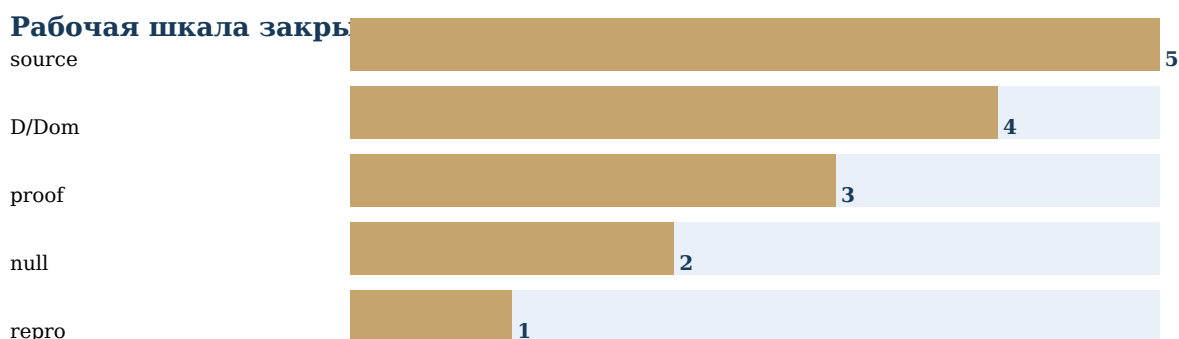
Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Человек, программа и база данных" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Человек, программа и база данных": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

16. Критика возможных возражений

Критика возможных возражений рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри critique каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R,I,U;D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - подготовить ответы рецензентам. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает gap или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Критика возможных возражений" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Reper}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене critique эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Критика возможных возражений" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для critique пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Критика возможных возражений" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смешение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Критика возможных возражений" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

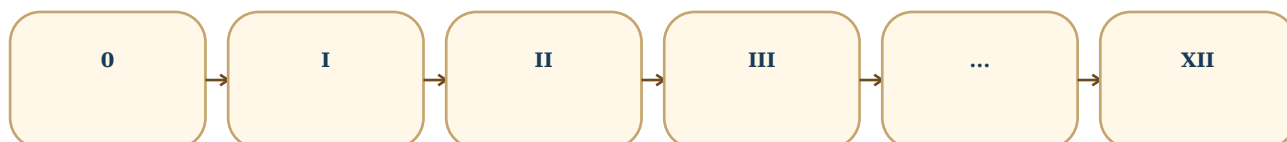
Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Критика возможных возражений": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

Редакционная помета полной версии: в финальной компиляции сюда добавляются прямые вставки из прежних монографий, статей, таблиц RBD и карточек доказательного реестра. Текущая версия не удаляет эти материалы, а задаёт место и статус их интеграции.

17. Финальная архитектура томов 0-12

Финальная архитектура томов 0-12 рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри architecture каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить Reper(R,I,U;D), быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - связать философский том со всем многотомником. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает гар или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "Финальная архитектура томов 0-12" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Reper}(R,I,U;D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене architecture эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "Финальная архитектура томов 0-12" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для architecture пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё

недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "Финальная архитектура томов 0-12" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смещение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "Финальная архитектура томов 0-12" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "Финальная архитектура томов 0-12": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

Том	Название
0	Reader Map and Method Constitution
I	Foundations of Kurpishev Logic
II	Projective and Packet Geometry
III	NAPG and Stratified Time
IV	RBD/RPD and Predictive Method
V	KLT-RBD PHYS
VI	KLT-RBD CHEM
VII	KLT-RBD BIO/DNA

Том	Название
VIII	KLT-RBD5.10 Software
IX	Applied Audit
X	Epistemology and Anthropology
XI	Appendices and Source Atlas
XII	Artifacts of Kurpishev and Architecture of Mathematics

18. План полной книжной редакции

План полной книжной редакции рассматривается как часть полного корпуса KLT-RBD, а не как отдельная техническая заметка. Внутри roadmap каждый объект должен быть описан как событие@состояние, получить $\text{Reper}(R, I, U; D)$, быть помещён в Dom и пройти proof/status-gates. Это неприятно медленнее, чем просто объявить результат, зато именно так появляется проверяемый корпус, а не литературная туманность.

Практическая задача раздела - задать будущую полную вставку прежних материалов. Для читателя это означает движение от простого примера к формальному объекту: сначала показывается человеческий смысл, затем вводится карточка RBD, затем фиксируется status ladder, а затем указывается, какие источники и доказательства нужны для повышения статуса. Никакой материал прежних монографий при этом не исчезает: он становится source-layer или appendix-layer.

В полной редакции этот раздел должен получить три обязательных слоя: учебный пример, контрпример и доказательный протокол. Пример показывает, как KLT-RBD работает при достаточном основании; контрпример показывает, где возникает gap или blocker; протокол показывает, какие данные нужны программе KLT-RBD5.10 для машинного отчёта.

Новизна авторской линии Курпишева И.Б. состоит не в присвоении классического prior art, а в соединении классических структур, источниковых документов, Reper-карт, Evidence-D и активной базы RBD/RPD. Поэтому каждый раздел отделяет: что является известным математическим или прикладным фоном, а что является авторской архитектурой KLT-RBD.

Первый пояснительный уровень раздела "План полной книжной редакции" предназначен для внешнего читателя. Он должен понять не только термин, но и практическую причину его введения. Если объект не имеет источника, мы не знаем, что именно проверяем. Если объект не имеет Dom, мы не знаем, где допустим вывод. Если объект не имеет D, мы не знаем, чем этот вывод поддержан. Эта тройная защита выглядит скучно, но без неё метод быстро скатывается в красивую угадку.

Второй уровень - формальный. Здесь объект переводится в запись $C@C \rightarrow \text{Rep}(R, I, U; D)$. R удерживает установленное содержание, I - инвариант или проектную идею, U - поле допустимых вариантов, D - достаточное основание. В домене roadmap эти роли получают свои технические имена, но логика остаётся одной: никакая строка, формула, реакция, белок, смета или философская мысль не проходит дальше без паспорта основания.

Третий уровень - машинный. Программа KLT-RBD5.10 должна получить не красивый абзац, а нормализуемый объект: идентификатор источника, единицы, тип, домен, версию, ссылку на raw layer, карту преобразования и контрольный hash. Именно поэтому в полной монографии рядом с философскими объяснениями должны стоять поля базы данных. Иначе текст будет говорить одно, а программа делать неизвестно что, этот старый человеческий жанр лучше не продолжать.

Четвёртый уровень - доказательный. Для раздела "План полной книжной редакции" требуется proof-ledger: какие определения используются, какие зависимости уже доказаны, какие являются гипотезами, какие являются theorem-candidates, а какие являются blockers. Это особенно важно для многотомника: читатель не должен догадываться, где закончилась математика и началась исследовательская программа.

Пятый уровень - пример. В полной версии каждая идея должна иметь минимум один бытовой или инженерный пример. Для roadmap пример строится так: берётся source-object, выделяются PIX-элементы, группируются PEAKS-состояния, строится Reper-карта, затем показывается, что происходит при наличии D и что ломается при его отсутствии. Такая педагогика спасает читателя от утопления в аббревиатурах, хотя аббревиатуры, конечно, стараются.

Шестой уровень - контрпример. Если аналогичная структура обнаружена без источника, без домена, без морфизма или без внешней проверки, KLT-RBD не уничтожает идею, но понижает её статус. Она может быть review_seed, hypothesis, theorem_candidate или blocker. В этом различии и состоит зрелость проекта: не всё ценное уже доказано, но не всё недоказанное можно выдавать за результат.

Седьмой уровень - связность с предыдущими монографиями. Материал монографий 2.0, 2.1, 2.3, 5.0, 5.1, 6.0 и сборок v32-v179 должен войти в этот раздел не как хаотический архив, а как source atlas. Каждый прежний фрагмент получает место: формула, определение, пример, приложение, proof route, исторический комментарий или машинный artefact. Потеря фрагмента считается ошибкой сборки.

Восьмой уровень - библиография. Раздел "План полной книжной редакции" должен отделять классический фон от авторского вклада. Классические источники дают язык, но авторская новизна Курпишева И.Б. состоит в реперно-проективной упаковке, Evidence-D воротах, активной RBD/RPD и программной линии KLT-RBD5.10. Это разделение нужно не из скромности, а чтобы рецензенту не пришлось вытаскивать его клещами.

Девятый уровень - схема. Для полной версии здесь должна стоять диаграмма: source -> extraction -> Reper -> gates -> graph -> report. Схема не является украшением; она показывает, где именно возможны ошибки: потеря source, смещение Dom, отсутствие D, неверный null, ложный morphism, невалидный proof-object или неподтверждённый reproduction gate.

Десятый уровень - связь с сайтом. Страница проекта должна хранить не только итоговый PDF, но и карту тома, предыдущие версии, rollback-ссылки, исходные архивы и контрольные суммы. Сайт в проекте KLT-RBD является не витриной, а памятью корпуса. Если сайт теряет блок ФИПС, РЦИС или патенты, это не эстетическая мелочь, а повреждение доказательной биографии проекта.

Одиннадцатый уровень - практическая применимость. Раздел "План полной книжной редакции" должен показывать, что метод может быть проверен на реальном массиве: научном корпусе, смете, контракте, химических данных, белковых последовательностях или философской структуре аргумента. Проверка должна быть ограниченной, воспроизводимой и честной; иначе слово "предсказательный" превращается в рекламное заклинание.

Двенадцатый уровень - дорожная карта. Для следующей редакции нужно указать, какие источники добавляются полностью, какие таблицы RBD присоединяются, какие рисунки рисуются заново, какие proof-blockers закрываются и какие внешние маршруты проверяются. Полная монография должна расти как дерево с корнями, а не как груда папок после торнадо.

Итоговая фиксация раздела "План полной книжной редакции": материал сохраняется, уточняется, расширяется и получает место в общей архитектуре. Ничего из прежнего корпуса не вычёркивается молча. Непроверенное не повышается. Авторство Курпишева Ивана Борисовича указывается для авторских конструкций, а prior art остаётся prior art.

Редакционная задача дальнейшей сборки: заменить краткие служебные вставки прямыми расширенными фрагментами из всех прежних монографий, статей и пакетов. Эта версия уже задаёт ткань будущей полной книги, но следующая стадия должна переносить большие исходные главы без потерь, с нормальной пагинацией, оглавлением, иллюстрациями, словарём и индексацией.

Словарь тома

Термин	Пояснение
Гносеология	Учение о знании, основаниях знания и границах применимости.
Антропология разворота	Авторская линия, где человек рассматривается как Reper действия, памяти и основания.
Dom	Область допустимости утверждения, опыта или метода.
D	Достаточное основание: источник, доказательство, документ, память, ответственность.
Prior art	Классический фон, который отделяется от авторской новизны.

Библиографическая и внешняя карта

Источник	Роль в томе
Monograph 5.0	Master corpus: C@C, Reper, lambda, NAPG 3.0, KLT/RBD.
Monograph 5.1	No-loss layer, RBD/RPD, KLT 4.14/5.1 and predictive Reper manifolds.
PILOT-01	Formula-chain audit, Fano barrier, gap discipline.
SIGMA/NAPG	Stratified time, Pack, Hodge, associator rigidity.
NIST ASD	Official atomic spectra route for physical Evidence-D.
PubChem PUG-REST	URL-based official programmatic chemistry route.
NCBI / Ensembl / UniProt / RCSB	Biology and DNA source-bound routes.
arXiv API	External full-text / metadata corpus route for independent tests.
ЕИС Госзакупки	Official procurement source route for applied audit.

Статусная фиксация: truth_status_promoted_count = 0; publication_verified_status_count = 0. Все повышающие утверждения требуют отдельного доказательного протокола и внешней проверки.